

A detailed illustration of a kitchen scene. In the center, a baby with red hair in pigtails sits in a high chair, laughing and covered in yellow food. A jar of food is tipped over on the high chair's tray. To the right, a woman with brown hair in a bun looks shocked, her face and pink robe splattered with the same yellow food. To the left, an angel with large white wings and a halo stands with a stern expression, his white robe also splattered. In the foreground, a grey cat walks away, its back covered in the yellow food. The kitchen background includes a clock, a framed picture, and a stove, all with some food splatters.

Лана Светлая

Книга 1

Верочка "От 0
до 3"

Лана Светлая

Книга 1 Верочка "От 0 до 3"

«Автор»

2026

Светлая Л.

Книга 1 Верочка "От 0 до 3" / Л. Светлая — «Автор», 2026

Думаете, младенцы ничего не понимают? А вы представьте, что внутри этого крошечного пупса заперт суровый ангел-аналитик из Небесной канцелярии! В наказание за гордыню великий Кретинил отправлен в самую экстремальную ссылку во Вселенной — в обычный человеческий роддом. Его новый плацдарм — розовая детская. Главные враги — законы гравитации и склизкое кабачковое пюре. Его план был прост: быстро построить родителей, оптимизировать ресурсы и с триумфом вернуться наверх. Но земная биохимия играет не по правилам. Координация сбоит, руки тычут в собственный нос, колыбель берёт в осаду серый кот, который мало того что считает себя хозяином квартиры, так еще и отвечает ангелу по секретной ментальной связи! Объединившись в банду, младенец и кот устраивают тотальный рэкет опекунам, крушат роутер и устраивают кремовый погром. Но к трём годам система даёт полный сбой: просыпается эго Верочки, которая берёт всё под свой контроль. Хватай розовенькую чашечку чая и готовься к хаосу. Шоу начинается!

© Светлая Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

От автора	5
Рассказ 1. Системная ошибка в роддоме	6
Эвакуация в конверте	12
Рассказ 2. Полевые испытания и парад гигантов	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Лана Светлая

Книга 1 Верочка "От 0 до 3"

От автора

Дорогой читатель!

Перед тобой не совсем обычная книга. В ней нет занудных нравоучений, глубокомысленной философии или сложных трагедий. Зато в ней есть кабачковое пюре, летающие подгузники, разукрашенный в фиолетово-жёлтые полосы кот и один крайне возмущённый ангел, чья мужская логика потерпела полное поражение на земном плацдарме.

Идея этой истории родилась из простого вопроса: а что будет, если высокопоставленного небесного чиновника и сурового аналитика из Департамента судебных в наказание за его гордыню отправить на Землю в теле маленькой девочки? И заставить пройти весь этот увлекательный, но такой коварный квест — от роддома до взрослой жизни.

Этот цикл коротких юмористических рассказов шаг за шагом зафиксирует каждый этап удивительной земной экспедиции:

Книга 1. От 0 до 3 лет — младенческий камуфляж, кибернабеги на смартфоны и обретение пушистого поделеньки.

Книга 2. От 3 до 7 лет — детсадовские инспекции, регламент тихого часа и штурм манной каши.

Книга 3. Школьные годы — шпаргалочный менеджмент и оптимизация учебного процесса.

Книга 4. Взросление — гормональные бури подросткового возраста высшего уровня сложности.

Книга 5. Взрослая жизнь — финальный босс квеста и попытки внедрить ангельскую аналитику в суровую человеческую реальность.

Первая часть создавалась с огромным увлечением и любовью к детской непосредственности. Наш герой, Кретирил, изо всех сил силится сохранить свой вековой авторитет, строит грандиозные тактические планы и готовится воевать с детсадовским режимом. Он совершенно не подозревает, что земная биохимия уже запустила секретный протокол его тотального девичьего взлома, а серый кот Барсик готов координировать этот хаос по ментальной связи.

Поэтому главный совет перед чтением: устройте себе чаепитие (можно даже из воображаемой розовенькой чашечки), забудьте на время о взрослых проблемах и приготовьтесь смеяться. Мужчина он в конце концов или где?! Пусть доказывает это, сидя на ковре в колготках с бабочками.

Поехали! Шоу начинается.

Рассказ 1. Системная ошибка в роддоме

Меня зовут Кретинил, и я не кто иной, как ангел. Ну, то есть, уже в прошлом. Вся моя история — это полнейший, абсолютный тактический просчёт, грандиозная ловушка, в которую я угодил из-за собственной гордыни. Это я сейчас, с высоты своего нынешнего земного опыта, прекрасно понимаю. По своей глупости и высокомерию теперь мне осталось только писать мемуары про «лёгкость» земного бытия и про идиотски самоуверенного ангела, коим я тогда являлся. О, боги, как же сильно я ошибался, когда считал этот квест «парой пустяков»!

Спор, который разрушил мою великую ангельскую карьеру, случился в Департаменте судебных в прошлом месяце, но это по-нашему, многомерному времени, а по земному с того рокового момента прошло ни много ни мало тридцать лет. Мой коллега, проверяя очередной отчёт по какому-то запутавшемуся смертному, лениво вздохнул:

— Да, тяжела человеческая жизнь.

— С чего ты так решил? — искренне удивился я. — На мой взгляд, быть человеком — это пара пустяков.

— Пара пустяков, говоришь? — коллега хитро прищурился. — А ты сам попробовал бы спуститься туда, лишиться крыльев, всех имеющихся сейчас ресурсов и прожить хотя бы тридцать лет без сбоев. Ты не прав, Кретинил, быть человеком — это сложнее испытание.

Я лишь высокомерно усмехнулся, расправил крылья и самонадеянно выдал роковую фразу:

— Дайте мне тридцать лет, и я сдам этот земной экзамен с безупречным результатом, наглядно показав этим несчастным, как нужно правильно распределять ресурсы ума.

Коллега мгновенно поймал меня на слове:

— Пари? Победишь — займёшь моё кресло в Высшем Совете Ангелов. Проиграешь — вернёшься на Небеса обычным смертным. Но чур, условия жёсткие: стопроцентная память ангела остаётся с тобой, чтобы ты каждую секунду осознавал масштаб своей катастрофы.

— Ха... Да легко! — высокомерно бросил я и уверенно шлёпнул ладонью по облаку, запечатывая контракт небесной молнией.

И в ту же секунду лавина Высшей канцелярии швырнула моё сознание вниз, сорвав нимб и аннулировав крылья. Первая минута на Земле встретила меня сокрушительным системным сбоем. Это что вообще такое происходит?!

Я планировал начать своё земное воплощение как зрелый, собранный и сильный лидер. Хотел сразу, прямо в родильном зале, прояснить ситуацию, обозначить свои границы перед медицинским персоналом и потребовать тишины для составления первичного отчёта. Но реальность оказалась грубой, неоптимизированной и пугающе тесной. Вместо триумфального явления я ощутил, что моё сознание ангела грубо, без согласия пользователя, запихали в крошечную, невероятно неудобную кожаную капсулу. Мой личный невидимый щит испарился. Я попытался подняться, расправить крылья, которых к тому моменту уже не оказалось, и чеканно произнести: «Коллеги, приветствую. Попрошу без паники».

Вместо этого моё новое, абсолютно неуправляемое тело самопроизвольно выдало непонятное кряхтение.

— Поздравляю, мамочка, у вас девочка! Три двести, здоровая! — взревел чей-то громогласный женский голос прямо над моим ухом, от которого у меня едва не лопнули барабанные перепонки.

Девочка?! Секунду. Моя базовая ментальная координата ангела Кретинила была строго мужского пола! Я попытался выразить решительный протест по поводу грубого нарушения гендерной принадлежности, судорожно дёрнул правой рукой, но мой собственный кулак по

какой-то непонятной траектории взметнулся вверх и в следующую секунду влетел в мой же собственный левый глаз. Из него сразу же брызнули самые настоящие слёзы.

Не успел я отойти от шока, как меня подхватили под мышки, перевернули и бесцеремонно шлёпнули. Это было прямым оскорблением чести ангела Высшего ранга! Я открыл рот, чтобы пригрозить этой женщине в белом халате служебным взысканием, но тело выдало лишь порцию лихорадочного младенческого плача.

А спустя полчаса на мою крошечную ручку нацепили уродливую коричневую клеёчатую бирку, на которой корявым почерком было выведено моё новое земное клеймо.

Верочка? Более унижительного имени я и придумать бы не смог! Я — Верочка?! Это же надо так оскорбить мою утончённую сущность! Да как вы посмели! Я вам сейчас устрою! Я буду жаловаться... Вот прямо сейчас!.. Но на деле был слышен лишь истерический плач. Квест начал приносить первые поражения.

Моя истерика, увы, не возымела должного административного эффекта. Никто не бросился увольнять женщину в белом халате, и никто не выдал мне отдельный кабинет. Вместо этого меня перенесли на металлический стол, и начался кошмар, к которому меня не готовила ни одна небесная инструкция. Происходящее дальше подозрительно напоминало взятие в плен. Причём сделано это было с изощрённой, хладнокровной жестокостью. Чьи-то огромные руки ловко расправили на столе полотно в блёклый цветочек — как позже выяснил мой аналитический ум, эта пыточная ткань называлась «байковой пелёнкой». Я попытался составить план тактического отступления, выдал волевой приказ тельцу: «Правая нога, толчок, группировка, прыжок!». Но система выдала критическую ошибку, и моя нижняя конечность лишь нелепо дёрнулась вверх, ловя пальцами воздух. Физика младенца была абсолютно беспомощна.

Дальше события развивались со стремительностью штурма. Меня бесцеремонно уложили по центру, завернули левый край ткани, намертво прижав мою руку к туловищу, затем повторили манёвр с правым крылом... тьфу ты, с правой рукой.

— Ух, какая вертлявая девка, крутится как помело! Ну ничего, сейчас мы тебя упакуем, — весело приговаривала моя мучительница.

«Упакуем»?! Да как она смеет! Это прямое нарушение конвенции о правах высших существ! Я — высокопоставленный аналитик Кретинил! Я попытался применить технику бесконтактного ангельского боя, но тугой кокон сжался вокруг меня с сокрушительной силой. Мои ноги выпрямили, вытянули по струнке и наглухо зафиксировали нижний край, ловко заправив ткань в получившиеся плотные складки.

Всё было кончено за считанные секунды. Капитуляция оказалась полной: я оказался замурован в душный тканевый цилиндр и не мог пошевелить даже пальцем. Из пелёночного плена наружу торчала только моя глубоко оскорблённая, круглая физиономия.

Меня, как безжизненное бревно, перенесли и уложили в пластиковый кювез на колёсиках. Моя логика окончательно капитулировала перед триумфом земного текстиля. Ограничение свободы первого уровня было зафиксировано официально. Лёжа в этой прозрачной одиночной камере, я уставился в побеленный потолок и мрачно подумал, что мой главный конкурент Гавриил там, наверху, сейчас наверняка открыл бутылку лучшего амброзиевого нектара, празднуя мой эпический провал.

А дальше было ещё интереснее.

Каталка со мной мерно загрохотала по кафельному полу коридора и въехала в послеродовую палату. Мою люльку припарковали вплотную к железной кровати, на которой полулежала бледная, уставшая женщина.

Это что, моя земная мать?!

Она медленно повернула голову, и стоило ей взглянуть на мой байковый свёрток, как её лицо расплылось в выражении такой запредельной, иррациональной сентиментальности, от которой мой аналитический ум Хранителя Первого ранга содрогнулся.

— Ой, привезли... — прошептала она, и из её глаз брызнули слёзы. Женщина склонилась над люлькой, протянула руку и попыталась пощекотать мне нос.

— Ути-пути, кто это у нас тут такой сладенький? Привет, красотка! Я твоя мама. Мой ты ангелочек...

Ангелочек?! Внутри моего запелёнатого кокона воцарилась гробовая, зловещая пауза. Она знает? Да, я ангел, но я высокопоставленный специалист, управлявший вероятностями, а не «ути-пути»! Моя попытка выдать ей суровую оплеуху: «Женщина, прекратите этот лингвистический хаос и соберитесь. Ваш уровень IQ сейчас стремительно падает к критической отметке», привела к банальному:

— Уа-а-а!

Ответить вслух членораздельно я так и не успел, потому что в эту самую секунду внутри меня произошло то, к чему моя безупречная небесная логика оказалась абсолютно не готова. Там что-то громко, хищно заурчало. Стенки крошечного желудка сжались, и по нервной системе ударил мощнейший, первобытный импульс, от которого у меня буквально помутилось в глазах. Давление ума упало. Внимание разорвало на куски.

Это что вообще такое?! Системная ошибка! Взлом!

Мой ангельский разум в панике лихорадочно перебирал инструкции Высших сфер, пытаюсь идентифицировать этот удушающий биологический сбой, пока до меня наконец не дошло пугающее открытие: моё новое примитивное тело требовало дозаправки. Это был голод. Обычный, банальный земной голод, который я на Небесах считал глупой прихотью слабых смертных. Мой выверенный веками абсолютный ментальный иммунитет мгновенно разлетелся в прах. Разум кричал: «Отставить панику! Контролируй процессы!», но коварная младенческая биохимия полностью перехватила управление. Мои губы сами собой вытянулись в трубочку, совершая лихорадочные сосательные движения, а голова начала судорожно мотаться из стороны в сторону в поисках источника питания. Я превратился в слепой, голодный биоробот.

Мать, заметив мои хаотичные соматические конвульсии, радостно запричитала:

— Ой, кушать хочет! Моя ты зайчика, сейчас мамочка тебя покормит...

Она бережно прижала мой байковый цилиндр к себе. И в этот момент строгий аналитический стержень внутри меня капитулировал окончательно. Мне — существу, которое ещё вчера питалось исключительно чистым небесным светом и высокими идеями, — предстояло освоить примитивный сосательный рефлекс ради выживания в этом текстильном плену.

Вдруг в губы безжалостно ткнулось нечто чужеродное. Не успел я осознать, что происходит, как рот наполнился тёплой, сладковатой жидкостью. Я отчаянно хотел выплюнуть эту субстанцию и заявить решительный ментальный протест, но биологический инстинкт сработал быстрее. Незрелая глотательная система включилась на чистом автомате.

Химический состав этой субстанции — как позже подсказала мне уцелевшая база данных — оказался обычным материнским молоком. Но для моей незакалённой соматики это был сокрушительный удар. С каждым вынужденным глотком по телу лавиной разливалось плотное, убаюкивающее тепло. Мой внутренний дзен начал лихорадочно плавиться. Я попытался удерживать контроль. Собрал остатки воли и мысленно скомандовал процессору: *«Так, Кретирил, спокойно. Анализируем калорийность, высчитываем процент лактозы и составляем антикризисный план побега из этих пелёнок...»*

Но младенческий мозг, внезапно перегруженный колоссальной порцией углеводов, просто отказался подчиняться приказам Высшего ранга. Вектор ума поплыл. Давление сознания упало до критического минимума. Веки налились свинцом и послушно закрылись вопреки всем моим яростным мысленным проклятиям.

Что?! Сон?! Я — шестикрылое существо, которое на Небесах не спало ни единой секунды за последние три тысячи лет! Сон считался у нас унижительным багом системы и пустой тра-

той ресурсов! Я отчаянно попытался заставить хотя бы правый глаз открыться, но примитивная биохимия запечатала меня наглухо. Сознание заволокло сладким, калорийным туманом, и я постыдно отключился на полуслове, прямо посреди математического расчёта. Квест «Пара пустяков» нанёс моему разуму ещё одно сокрушительное поражение.

Мой позорный, вызванный углеводным перегрузом сон длился около трёх часов — но это моё сугубо личное умозаключение, а как оно было на самом деле, понятия не имею. Мой выверенный аналитический разум до сих пор отчаянно пытается делать вид, что он всё контролирует и «высчитывает хронометраж», но будем честны: земное тело просто вырубилось от калорийного молока, и я полностью потерял связь с реальностью. Великий канцелярист Кретирил банально ушёл в глубокую, неконтролируемую перезагрузку, проснувшись без малейшего понятия, сколько часов провёл в беспамятстве.

Когда я всё-таки открыл глаза, то сердито уставился в побеленный потолок и попытался провести экстренную инвентаризацию остатков своего достоинства. Контур управления телом по-прежнему лежал в руинах, байковый кокон пелёнки держал меня намертво, но я хотя бы вернул себе привычную ментальную ясность. План действий был готов: дожидаться обхода главного врача, силой взгляда заставить его понять, что перед ним высшая сущность, и потребовать немедленной эвакуации обратно в Департамент судебных.

Но реализовать этот блестящий алгоритм не удалось. Внутри моей неоптимизированной кожаной капсулы внезапно сработал новый, совершенно неведомый мне датчик тревоги. В самом низу живота возникло странное, нарастающее давление. С каждым мгновением оно становилось всё более плотным и агрессивным. Мой аналитический процессор мгновенно выдал аварийную серию запросов: *«Внимание! Обнаружено критическое расширение в нижнем секторе! Системный сбой! Это что вообще такое происходит?!»* Я предположил, что это коварная диверсия со стороны Гавриила или какая-то изощрённая земная инфекция, решившая уничтожить меня изнутри. Собрав всю свою вековую волю, я выставил внутренний ментальный щит и хладнокровно скомандовал организму: *«Отставить панику. Заблокировать процесс. Локализовать очаг давления. Купировать биологическую активность»*. Однако примитивная биохимия младенца плевать хотела на приказы Высшего меня. Давление в нижнем секторе достигло критической отметки в сто процентов. Мой разум яростно орал: *«Держать оборону! Прекратить взлом системы!»*, но соматические клапаны тела вероломно сдались, открывшись сами собой на чистом земном инстинкте. Внутри пелёнки мгновенно растёкся характерный, тёплый и пугающе влажный дискомфорт.

В ту же секунду до моего высокомерного разума дошло леденящее душу осознание. Это была не инфекция. И не диверсия. Это был обычный, рядовой позыв в туалет, который я на Небесах тысячи лет брезгливо регистрировал в отчётах смертных как самую низшую, животную функцию. И сейчас я, ангел Кретирил, только что выполнил её прямо под себя. В собственную колыбель.

Мой небесный статус и профессиональный авторитет не просто пошатнулись — они с грохотом рухнули под матрас пластиковой люльки. Более унижительного поражения моя вселенская гордыня ещё не знала. Я — существо, сотканное из чистого света, — лежал в эпицентре мокрого байкового плена, растерянно хлопая глазами, и мысленно был от бессильной ярости: *«Да как вы посмели выдать мне такое неэффективное, неконтролируемое тело?! Я буду жаловаться! Я дойду до Высшего Совета!...»*

Но наружу, как обычно, вырвался лишь громкий, надрывный и глубоко оскорблённый младенческий плач. Квест «Пара пустяков» официально перешёл на уровень максимальной сложности.

На мой глубоко оскорблённый вопль в палату наконец-то соизволил явиться спасательный отряд в лице ворчливой медсестры. Но радовался я рано. То топорное изящество, с кото-

рым эта крупная женщина содрала с меня байковые оковы, убедило мой аналитический ум в одном: меня ждёт новый этап тактического подавления.

— Чего кричишь? А-а-а, понятно, наделала делов. Не нравится лежать мокрой? — грохотал её голос, пока меня, абсолютно голого и беззащитного, тащили в глубь палаты к умывальнику. — Сейчас мы подмоем эту грязнулю.

«Что сделаем? Подмоем...»?! — я задохнулся от негодования.

В следующую секунду моё тесное младенческое тело бесцеремонно запихали под струю ледяной — по моим ангельским меркам — водопроводной воды. Моё существо, веками привыкшее к ласковому теплу эфирных течений, соматически содрогнулось от этого температурного шока. Я попытался выставить ментальный щит, запустить протоколы теплоизоляции или хотя бы объявить этой женщине строгий выговор, но из горла вылетал лишь прерывистый, булькающий плач. Моя вселенская гордыня тонула в этой фаянсовой раковине роддома.

Но настоящая катастрофа ждала впереди, когда меня вернули на пеленальный стол. Над моей круглой физиономией внезапно выросла огромная пластиковая банка. Медсестра хитро прищурилась, резко встряхнула её, и на меня стремительно обрушилось плотное, белое облако мелкодисперсного порошка.

Божечки, это что химическая атака? Кретинил, нас предали!

Я в панике заблокировал дыхательные пути и выдал экстренную серию запросов: *«Внимание! Распыление неизвестного отравляющего вещества! Попытка удушения высшей сущности белым газом! Процессор перегружен!»*. Я был искренне уверен, что Высший Совет Ангелов решил досрочно ликвидировать меня прямо здесь, засыпав мои примитивные земные поры секретным небесным ядом.

Я отчаянно зажмурился, готовясь к неминуемому распаду на атомы, и попытался мысленно процитировать устав Департамента судеб по защите чести ангелов Первого ранга. Но яд почему-то приятно пах дешёвой ромашкой, а соматика тела вместо мучительной гибели выдала лишь оглушительный, троекратный младенческий чих.

— Ишь ты, чихает, малявка! Ну всё, сухая, чистая, — весело резюмировала медсестра, нахлобучивая на меня уродливый марлевый подгузник.

Мой разум окончательно капитулировал перед этой земной реальностью. Меня, великого канцеляриста Кретинила, только что обсыпали ромашковым тальком, упаковали в подгузник и лишили последних иллюзий о контроле над процессами. Квест «Пара пустяков» официально перешёл в фазу затяжного партизанского выживания.

Как я провёл следующие дни до выписки, даже и не знаю, как описать. Меня унижали столько раз, что я сбился со счёту. Мой аналитический процессор просто отказался регистрировать эту лавину ежедневного позора.

Каждые несколько часов моя вселенская гордыня подвергалась жесточайшим соматическим испытаниям. Чего стоило одно только взвешивание, когда меня, абсолютно голым выкладывали спиной на ледяную чашу электронных весов, словно тушку какого-то бройлера в небесном супермаркете! Я пытался силой мысли взломать систему прибора, чтобы выдать им красивую цифру в сорок тонн и посмотреть на панику врачей, но весы упрямо и примитивно фиксировали потерю моих первоначальных граммов.

А эти регулярные осмотры педиатра? Пожилая женщина в очках снайперски точно целилась мне в колено маленьким металлическим молоточком, проверяя мои безупречные базовые рефлексy. Моя нога нелепо дёргалась вверх сама по себе, ломая всякую логику ума, а врач довольно улыбалась, совершая корявые записи в карте. Мой личный невидимый щит был окончательно растоптан земной медициной. Вектор моего выверенного веками дзена окончательно поплыл. Я — существо, сотканное из чистого света, — постепенно смирился с тем, что в этом текстильном плену полностью лишён контроля над процессами. К концу недели я уже почти

хладнокровно принимал подгузник, безропотно поглощал калорийное молоко и даже научился не впадать в ярость, когда меня называли «маленькой зайнойкой». Мой разум ушёл в режим глубокой конспирации, ожидая главного события — эвакуации из этого кафельного бункера.

И вот этот день настал. Пятница. День официальной выписки.

Эвакуация в конверте

День моей официальной эвакуации из этого стерильного бункера начался с очередного тактического унижения. Мой аналитический процессор наивно предполагал, что на выходе мне выдадут лаконичный, строгий и удобный комбинезон, соответствующий моему профессиональному рангу.

Но земной уклад вероломно растоптал последние тактические ожидания. Меня решили транспортировать в маскировке повышенной позорности.

Чьи-то огромные руки бесцеремонно подхватили моё примитивное младенческое тело и запихали в гигантский, удушливо-пышный мешок, сплошь покрытый нелепыми вычурными кружевами и рюшами. Я попытался оценить аэродинамические свойства этого текстильного чудовища, но система навигации выдала критическую ошибку. Это было не защитное снаряжение. Это был огромный, сковывающий любые движения зефир.

Но финальное оскорбление ждало меня впереди. Женщина в белом халате ловко перетянула мой кружевной кокон широкой атласной лентой ядовито-розового оттенка и соорудила на груди монументальный, громоздкий бант размером с мою собственную голову.

Взлом системы! Полная потеря авторитета! Гавриил, если ты видишь меня через свои небесные мониторы, просто прекрати хохотать!

Я — бывший топ-менеджер Департамента судебных, Кретирил! Я веками управлял человеческими процессами, а сейчас лежу, упакованный в розовую кружевную бомбу, и не могу даже пошевелить пальцем под тяжестью этого атласного недоразумения. Мой внутренний аналитик мысленно выл от бессильной ярости, требуя немедленно сорвать деструктивные декорации глянца. Я попытался выразить решительный протест, выдать суровую, карающую тираду в адрес этой швеи-дизайнера, но моё неоптимизированное тело, перегруженное калорийным молоком, выдало лишь жалобный, приглушённый кружевами писк.

Дверь палаты резко распахнулась, и мой транспортировочный мешок понесли по коридору, навстречу выходу в свет. Квест «Пара пустяков» официально перешёл в фазу публичного позора.

Когда автоматические двери раздвинулись, и мой кружевной кокон внесли в фойе, я приготовился увидеть своего главного куратора на Земле. Мой аналитический ум мгновенно запустил протоколы сканирования: я планировал хладнокровно оценить его осанку, лидерский потенциал, уровень стратегического мышления и IQ по первому же выражению лица. Как-никак, этому смертному предстояло обеспечивать безопасность моей кожаной капсулы ближайшие пару десятилетий.

Едва мне удалось с трудом сфокусировать зрение сквозь заросли розовых рюш, как вся моя многомерная логика с грохотом капитулировала. Навстречу нам, сияя от абсолютно нерационального счастья, шёл мужчина сомнительной строевой подготовки. В одной руке он сжимал уродливый веник из хризантем, а во второй — гигантскую, шуршащую охапку разноцветных резиновых шаров. Один из этих снарядов прямо в фойе оглушительно лопнул, заставив моё младенческое тело вздрогнуть, а процессор — выдать панический запрос о ракетной атаке.

Однако это были лишь цветочки. Настоящий штурм личных границ начался в следующую секунду. Новоиспечённый отец отбросил веник, ловко выхватил из кармана плоский металлический прямоугольник и без какого-либо согласования с пользователем ткнул камеру смартфона мне прямо в лицо. Вспышка сокрушительно ослепила мои незакалённые земные зрачки.

— Так, тихо, Верончик, папа делает селфи для соцсетей! Сейчас выложу, пацаны в чате упадут! Смайлик с крылышками поставлю! — закричал он прямо над моей несчастной кружевной оболочкой.

Смайлик с крылышками?! Пацаны в чате?! Я попытался провести экстренную оценку его интеллектуальных ресурсов, но наткнулся на сплошной, непробиваемый тупик. Мужчина бережно принял меня на руки у медсестры, склонился над конвертом, и вместо членораздельной речи из его рта полился нелепый, счастливый лепет:

— Ой, какая крошка... А носик-то папин! Ути-пути, зайчика наша, Веруня... Папа тебя так ждал!

Я замер под тяжестью его рук, мысленно фиксируя стопроцентный провал моих надежд на сильного и прагматичного командира. Мой земной отец оказался эмоциональным, нелогичным и совершенно неуправляемым существом, готовым транслировать этот лингвистический хаос бесконечно. Я открыл рот, чтобы выдать ему суровый выговор о недопустимости нарушения дистанции, но коварные женские гормоны, о существовании которых я всё ещё не подозревал, внезапно сделали своё грязное дело. Моё тело решило, что пахнет от этого мужчины надёжно и тепло. Вместо карающей тирады мои младенческие губы сами собой сложились в нелепую сытую улыбку, а из горла вырвалось тихое, младенческое умиление. Вся моя вековая аналитическая броня разлетелась в прах. Квест «Пара пустяков» официально перешёл на домашний режим.

Транспортировка в автомобиле прошла без особых происшествий, если не считать того, что меня всю дорогу трясло на земных ухабах, а мой неокрепший вестибулярный аппарат упорно выдавал ошибку калибровки. Но настоящий шок ждал мой разум, когда меня наконец извлекли из этого кружевного плена и внесли в моё новое постоянное жильё.

Я приготовился увидеть лаконичный, строгий и функциональный командный пункт. В крайнем случае — чистый, стерильный офис, где я смогу в спокойной обстановке заняться анализом ситуации и составлением графиков. Но земной интерьер нанёс мне очередной удар. Моё новое место обитания оказалось зоной тотальной эстетической катастрофы. Вся комната была оформлена в агрессивно-зефирных тонах. Приторные обои в блёклый цветочек, плотные шторы, задерживающие яркий летний свет, и апофеоз этого дизайнерского безумия — моя персональная локация. Кровать.

Я устался на неё своими примитивными, пока ещё плохо фокусирующимися зрачками и мысленно взвыл от негодования. Это было не рабочее место специалиста Первого ранга. Это был кошмар кондитера. Прямоугольный деревянный загон со всех сторон обвешан пышными розовыми бортиками, а сверху над ним нависало монументальное кружевное недоразумение — так называемый балдахин, который я мгновенно идентифицировал как «противомоскитную сетку повышенной позорности».

Мужчина сомнительной строевой подготовки — мой новоиспечённый отец — бережно опустил мою неоптимизированную тушку на простыню, аккуратно расправил рюши и радостно пролепетал:

— Вот и дома, Верочка! Посмотри, какую красивую комнатку папа с мамой для тебя приготовили! Настоящее королевство для нашей маленькой принцессы!

«Принцессы?! Королевство?!» Да это просто взрыв мозга и моего эстетического вкуса!

Я лежал на спине, зажатым со всех сторон зефирными валиками с дурацкими плюшевыми медведями, и лихорадочно перебирал инструкции по выживанию в условиях враждебного окружения. Я — великий канцелярист Кретирил! Я веками координировал человеческие судьбы из стерильных чертогов, а теперь заперт в деревянной клетке цвета клубничного сиропа и вынужден созерцать рюши балдахина.

Я попытался силой мысли перекрасить эти стены в строгий графитовый оттенок, но коварная младенческая соматика выдала лишь громкий, вероломный срыг прямо на кружев-

ное ограждение. Логика ума окончательно признала поражение. Локация «Розовый ад» была успешно активирована.

Рассказ 2. Полевые испытания и парад гигантов

Первые тридцать дней моего земного заключения прошли в режиме жёсткого, изнурительного аудита. Я круглосуточно изучал технические возможности своей новой кожаной капсулы, и, надо признать, результаты инвентаризации были неутешительными. Система управления телом выдавала критические ошибки на каждом шагу. Самым большим моим достижением за этот месяц стало умение осознанно фокусировать зрение на неподвижных объектах и коряво совать собственный большой палец в рот вопреки моим ментальным командам. Физика этого мира упрямо отказывалась подчиняться ангельским алгоритмам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.